Муди остановился на мгновение, колеблясь, но затем покачал головой: "Если это правда, то ты справишься с испытанием, Блэк". Он скептически хмыкнул.

Даже сейчас он ему не верил. Не хотел его слушать. Ему было все равно, ведь это был всего лишь Блэк.

Сириус смотрел, как аврор продолжает свой путь, ища хоть что-то, что могло бы ему помочь, если они держали его под замком все время до суда и не давали связаться с семьей или адвокатом. Тогда Бэгнолд наверняка подстроил все так, чтобы отправить его обратно в Азкабан - и он умрет раньше, чем его туда отправят.

"Муди! ЭТО БЫЛ ПЕТТИГРЮ!" Он кричал так громко, что казалось, будто вся камера трясется, отчаянная и сырая. "Он крыса-Анимагус, он отрезал себе палец, взорвал улицу и сбежал в канализацию - проверьте семью Уизли, скорее всего, он прячется там, он пошел бы к преданным сторонникам Дамблдора, чтобы спрятаться от других Пожирателей смерти! Мы поменялись хранителями секретов, потому что никто никогда не заподозрит его!" Он никак не мог объяснить, откуда ему стало известно, что Петтигрю находится у Уизли, но сейчас ему нужно было хоть что-то, что могло бы обернуть это разбирательство в его пользу. "Муди, пожалуйста!!!"

"Ты с ума сошел, Блэк, похоже, Азкабан все-таки подействовал на тебя". Аврор со шрамом негромко сказал это, после чего снова покачал головой и продолжил свой путь.

"Муди! Не стоит проверять мои слова! Ты же аврор! Муди! МУДИ!" Сириус снова стукнул по решетке, но ответа не последовало. Его не было.

Оставалось надеяться, что суд не окажется фикцией и у него будет шанс защитить себя.

Он опустился на пол своей камеры и обнял колени - он не мог вернуться, просто не мог.

Пожалуйста, не заставляйте его возвращаться.

Пожалуйста, пожалуйста

□□: *□□*□□: *□□*□□: *□□

Вскоре все пошло по худшему сценарию. Сириус обнаружил, что на него надели наручники и повели в зал суда номер десять - хуже всего было то, что он инстинктивно хотел пошутить про собаку и не смог - ведь он действительно был Сириусом Блэком, не так ли?

Четверо авроров окружили его, как лягушки ввели в зал. Он попытался идти с достоинством, но это ему не удалось: авроры схватили его за руки и потащили - как только они вошли в зал суда, устроив из этого шоу. Его усадили на стул на глазах у всего Визенгамота, а цепи

полностью обмотали вокруг него. Намордник остался на месте. Он бросил взгляд на место, где сидел Багнольд. Эта сука не собиралась давать ему ни единого шанса.

Министерство не меняет своих пятен, в каком бы десятилетии оно ни находилось... Забавно, как им хотелось отправить его обратно в ад, когда они так охотно помиловали буквально всех остальных.

Он оглядел комнату, узнавая многих, как союзников, так и врагов - хотя в данном случае у него, скорее всего, вообще не было союзников.

Он посмотрел в глаза своему деду, Арктурусу Блэку, и не нашел там никакой помощи. Он тоже считал Сириуса виновным.

Чертов ублюдок! Ни черта не сделал для него, когда он был на светлой стороне, а теперь, когда он предположительно стал темным... Не сделает ничего и на этот раз. Все для семьи... Какая гниль!

При беглом осмотре Альбуса Дамблдора в его слишком блестящей и экстравагантной мантии не нашлось и четверти. Почтенный старый директор с разочарованием взирал на него со своего места главного мага.

И еще один, который даже не удосужился сесть и спросить его с грустными мерцающими глазами, почему он это сделал - хотя бы пять минут, чтобы попытаться узнать причину. Сириус Блэк был настолько малозначим. Вся его жизнь сводилась к фамилии, и не более того.

Если бы он носил фамилию Уизли или Диггори, над ним бы устроили суд, без сомнения. Дамблдор бы позаботился об этом.

Галерея была переполнена, как он убедился, продолжая вытягивать шею, осматриваясь по сторонам. Репортёры и любопытные граждане теснились в зале суда - все члены Визенгамота присутствовали в полном составе.

Он даже увидел, что беспроводная связь была здесь и вела трансляцию - невероятная редкость для судебного процесса. Багнольд, эта корова, была так уверена в своей победе. Она хотела перед всеми похвастаться, что отправила его на пожизненное заключение. Он не удивился бы, если бы она настояла на поцелуе дементоров, сделав всё официально, но сомневался, что переживёт его, так как он прибыл сюда, а оригинал - нет. Хотя, судя по воспоминаниям, поцелуй было практически невозможно утвердить. Он удивлялся, как Фаджу это удалось - страх перед вспышкой, должно быть, стал решающим толчком к голосованию.

<http://tl.rulate.ru/book/103510/3594396>